

Крики наемников и стук копыт их лошадей усиливались страхом людей, но они все еще держались, когда эти ужасные звуки становились все ближе.

Порог леса был преодолен, отмеченный ломкой сотен веток, и всадники углубились в него, одержимые звериной жадной крови, и охваченные чувством извращенности, когда они охотились за добычей.

Они ехали все глубже и глубже, и тоже на большой скорости. Расстояние, которое заняло у мужчин добрых несколько минут, заняло у них всего несколько секунд.

Говорили, что лошади должны замедлять шаг, когда проходят сквозь деревья, но это было не так для них, которые, будучи наемниками, часто проводили время, скрываясь в лесу, и привыкли ездить через него.

Скакать галопом так быстро, как только можно, уворачиваясь от препятствий, которые могут быть опасны для жизни, приносило определенный трепет, и они были уверены в своих силах.

Тук

Так продолжалось до тех пор, пока самый передний человек, которого очи использовал как следопыта, не въехал прямо в первую из проволочных ловушек. И вот теперь его тело несколько секунд скакало без него, прежде чем рухнуть со своего седла, оставив кровавую струю в воздухе.

Его голова несколько раз удивленно моргнула, прежде чем была раздавлена копытом лошади человека позади него, у которого не было достаточно времени, чтобы замедлиться, прежде чем его шея также была перерезана крошечной, едва различимой проволокой.

Очи, ехавший третьим, зарычал на такую трусливую тактику, подгоняя коня вперед, как бы показывая, что он не боится жалкой проволоки.

А затем, взмахнув своей огромной нагиной, он перерезал проволоку.

Ворча на своих людей, он предупредил их, чтобы впредь они остерегались проволочных ловушек, и разделил их на несколько групп, чтобы они могли лучше избегать их.

Мужчин это не смутило. Во всяком случае, они были более взволнованы, увидев вид крови – даже если это была кровь их собственных товарищей. Прошло уже много месяцев с тех пор, как они в последний раз сражались, удовлетворяя свои желания случайными кражами и несколькими женщинами, которых Тода посылал к ним.

Люди Накатане не совсем понимали, что произошло, но, услышав, как ритмичный стук копыт замедлился, они стали строить догадки.

В лесу царил хаос, когда люди пытались подражать своему лидеру и перерезать любую проволоку, которая попадалась им на пути. Проблема была в том, что она была настолько тонкой, что ее почти невозможно было увидеть.

Но это не остановило их от бешеной атаки. Это даже не вызвало у них желания сбавить скорость и ехать вторым. Вместо этого они боролись за то, чтобы пробиться к Авангарду, чтобы у них был шанс перерезать такую проволоку самим – или, что еще лучше, первыми найти добычу.

В результате было много причинно – следственных связей, так как более высокий человек – который был не совсем на высоте головы с проволокой – заставил ее проскрежетать через его разрывы, прежде чем, наконец, остановиться в дюйме от его бьющегося сердца. Он выжил, но с тем же успехом мог умереть, потому что этот человек не смог удержаться в седле и встретил свой конец под задними копытами лошади своего друга.

Другим повезло меньше. А может быть, им повезло больше, так как они сумели выжить, но ценой руки.

Некоторые вообще не пострадали, хотя проехали прямо сквозь проволоку. Но нельзя было сказать, что эти люди жили счастливо, без единой раны, потому что их дорогой конь был обезглавлен, и теперь они плыли по воздуху, тяжело приземляясь на твердые корни дерева. Возможно, они бы даже заплакали, если бы увидели, в каком состоянии их искалеченные ноги, но они не могли их почувствовать.

Провода сыграли свою роль в создании абсолютного хаоса. Их численность поредела без единого сражения, и лес наполнился многими галлонами их крови.

Но в отличие от обычных кавалерийских подразделений, это не привело к падению их боевого духа. Они сражались не ради победы, а просто ради острых ощущений битвы. Как таковые они были неуправляемы – почти. Это было бы так, если бы Тода не предложил то количество монет, которое у него было.

Очи злился с каждым потерянным человеком, агрессивно набрасываясь на любую проволоку, попадавшуюся ему на пути. Он заставил своих людей перегруппироваться позади себя, чтобы обеспечить себе путь, по которому они могли бы проехать. Они были неохотны, но не непослушны, так как все знали о характере большого человека. Не случайно он оказался во главе 200 самых кровожадных людей на земле.

Копыта приближались к позиции Накатане, и их сердца забились быстрее.

Может быть, они просто спрячутся за деревом и позволят этим варварам пройти? Разве таким образом они не смогут вернуться домой к своим семьям? Неужели они не могут подарить своим дорогим женам последний поцелуй или поделиться последней историей со своей восторженной юностью?

Накатане точно знал, о чем они думают. И когда земля загрохотала, а верховые животные завyli, он первым вышел из-за деревьев и встал на ноги.

- УРА!

Одержимый яростной энергией, он сделал выпад со всей агрессивностью бога войны, проткнув грудь жеребца очи заостренным деревянным наконечником своего длинного копья.

Мамонт неуклюже свалился с лошади, ударившись головой о ближайший корень дерева. Он перестал двигаться, и вокруг него начала образовываться лужа крови.

- ВООРУЖИТЕ ЭТИХ КОПЬЕНОСЦЕВ! ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

В одиночестве он стоял перед нападением более 150 лошадей. Но он не уступил ни пяди земли. Он встретил атаку следующего человека в очереди, мстительно ревя, одержимый всей яростью и силой, которые накапливались в его теле за эти последние годы.

Лошади закричали, как стая гиен, рассыпаясь веером, каждый жаждал по кусочку человека, сбившего их вожда.

И эти люди встретили наконечники 65 копий, которые держали в лапах львов. Они ревели с той же яростью, которую выказал их господин. Их не заботил страх, присутствующий в их сердцах. Слезы все еще текли по их щекам и текли из глаз. Но они отдали ему все.

Человек, который провел все свои годы, выращивая рис, проткнул грудь верхового животного, чувствуя, как липкая кровь стекает по его копыту и прилипает к рукам.

Крикнул он. Не потому, что он был напуган или испытывал отвращение. А потому что ничто в тот момент не казалось более правильным.

- АРРРР!!

Человек, стоявший рядом с ним, поймал весь вес лошади на своем конце, когда он полетел назад, прежде чем прикладом наконечника, зацепился за землю, и лошадь встала на дыбы, пронзенная.

Его всадник упал на пол, только на мгновение ошеломленный, прежде чем он маниакально бросился на человека, который сбил его лошадь, с мечом в руке.

Мужчина замер. Вооружить его было нечем. Его копьё основательно застряло. Ноги его отвернулись, чтобы он мог бежать, но тело не хотело этого делать. Зазубренный ржавый меч приблизился к его шее, намереваясь забрать его жизнь. Но его тело не позволит ему опозорить себя из-за трусости. Он закрыл глаза, готовясь умереть.

УДАР

Звук подаваемой головы. И все же это был не его собственный голос. Он осмелился открыть глаза, гадая, увидит ли он сейчас небеса. Но вместо этого он увидел красного демона, стряхивающего кровь с его меча. По конскому волосу он узнал Дзикодзи.

Чувствуя, как свежая кровь согревает его ноги, он изо всех сил пытался понять, что происходит.

- СРАЖАЙТЕСЬ, ХРАБРЫЕ СОЛДАТЫ!

Старик ревел над полем боя, его мощный голос вдохновлял людей.

Он нашел причину, вскарабкался к своему копыту, вытащил его и, перешагнув через тело своего товарища, вернулся в гущу сражения.

Начав атаку, они нанесли сильный удар. Такова была сила засады. И все же этого было недостаточно. Это были закаленные воины, вооруженные мечами и топорами, а у их противников были только заостренные палки. Их численность все еще превосходила численность людей Накатане, и теперь ход сражения начал поворачиваться в их пользу.

Хозяин дрался, весь в крови, окруженный тремя мужчинами, едва держась за свою жизнь. Он изо всех сил старался держать их на расстоянии, но нанести смертельный удар означало бы вручить им свою собственную голову.

А позади него великан пробуждался от глубокого сна. Он хрюкнул, почувствовав липкую кровь, прилипшую к его лысой голове, и издал рев. Очи охватила ярость. Не потому, что он был ранен, а потому, что пропустил лучшую часть боя.

Он увидел, что один из его людей сражается с крестьянином неподалеку, и направился к ним.

- Очи-сама!- Позвал его слуга, как будто был рад видеть его живым.

Великан не обратил на него никакого внимания и продолжал идти, направляя сжатый кулак в голову крестьянина.

Удар

Раздался тошнотворный хруст, когда череп мужчины провалился внутрь, и его жалкая кожаная шляпа откатилась в сторону.

Его слуга не испугался, так как прекрасно знал о силе своего господина.

- Прочь.

-Он указал на лошадь.

- Но ... -

Нагината прошла сквозь его грудь, прежде чем он был поднят на ее конце – используя только одну руку – и был отправлен в полет против дерева.

- Мы не потерпим неповиновения.

Мамонт что-то пробормотал себе под нос, вскакивая на лошадь, которая взвизгнула после того, как ей пришлось выдержать ее вес. Она возилась дрожащими копытами, изо всех сил, чтобы оставаться сбалансированной.

Но у Мамонта не было времени заниматься этим.

" МММ. На лошади всегда лучше."

Это была его единственная мысль, когда он ехал к человеку, который нанес ему и его людям такой удар.

Дзикодзи, который метался по полю боя, помогая везде, где мог, заметил приближающегося гиганта и крикнул предупреждение.

- Накатане! Позади тебя!

Окруженный тремя мужчинами спереди, он не стал проверять, чего именно следует опасаться, а вместо этого решил полностью довериться старику и бросился вправо.

ШЕЛЕСТ

Это оказалось верным решением, так как колоссальная нагината рассекла воздух со скоростью, которую нельзя было считать ничем иным, как неестественной.

Это не означало, что он попал только в воздух.

Какой-то человек вскрикнул, глядя на пустое место, где когда-то была его рука.

- Калеки бесполезны.

Клинок закончил свою работу, обезглавив его и тут же прекратив его крики.

Такова была репутация Мамонта. Все, кто следовал за ним, знали об этом, и именно поэтому он был главным.

Накатане с трудом поднялся на ноги, вытащил катану и посмотрел на чудовище, возвышавшееся перед ним.

- Трахни меня...

Он выругался. Он знал, что если бы такому зверю позволили бродить по полю битвы, то их и без того ужасная битва была бы проиграна.

Острое лезвие нагинаты скользнуло по стали его меча, прежде чем он, наконец, поймал его на свой арбалет. Его колени чуть не подогнулись под напором такого удара, и он, кряхтя от напряжения, отбросил его в сторону.

Он обиженно поднял глаза, увидев, что удар был нанесен только одной рукой, в то время как другой он управлял своей лошастью.

Скорость такого удара тоже была сверхъестественной, и он, вероятно, был бы быстрее, если бы он все еще ехал на том огромном быке лошади, на которой он был раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1085599>